

Марина Орлова

ТЕХНОЛОГИИ СПАИВАНИЯ

16+

Чрезмерное употребление алкоголя
вредит вашему здоровью!

Марина Орлова
Технологии спаивания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66675758

SelfPub; 2021

Аннотация

Василию приходится несладко в мире, где по велению
Мирового правительства все пьют и смотрят тупые телешоу

Марина Орлова

Технологии спаивания

После работы Василий зашёл в продуктовый магазин. Прохаживаясь между витринами и придирчиво оглядывая упаковки, он вспоминал, что ему известно о здоровом питании. В голове крутилось что-то про злаки, клетчатку, фрукты... Кефир нужно пить... И мёд, конечно, мёд!

Выкладывая продукты на кассовую ленту, Василий покопался на покупки мужчины лет тридцати, стоявшего в очереди перед ним. Две бутылки водки, трёхлитровая пластиковая бутылка с пивом, набор одноразовых стаканчиков, пара пачек чипсов и лоток с нарезанной колбасой.

Молоденькая кассирша улыбнулась покупателю пива и водки.

– Собираетесь на вечеринку? Наверное, у вас там будет весело.

Василий фыркнул. Кассирша зыркнула сначала на него, потом на его покупки и фыркнула в ответ. Мужчина посмотрел на Василия с туповатым недоумением, но решил, что молодая девушка для него более интересна. Он вернул взгляд на кассиршу, чуть-чуть подумал и громко произнёс:

– А вы присоединяйтесь к нам! У нас будет очень даже!

Она кокетливо захихикала:

– Ой, у меня же работа.

– А вы – после работы, мы подождём такую красавицу, – мужчина озарил её улыбкой квадратной челюсти.

Василий закатил глаза к потолку и тяжело вздохнул. Кассирша и покупатель водки, увлечённые друг другом, его проигнорировали.

Девушка чуть помялась и сказала:

– Хорошо, так и быть! Встретите меня возле магазина в десять? Только нужно добавить пару бутылочек, – и она с улыбкой кивнула на корзину с оплаченными покупками.

– Сей секунд! – гаркнул кавалер. – Вы какую предпочитаете, отечественную или забугорную?

– Отечественную, – зарделась кассирша. – И апельсиновый сок. А это вы пока здесь оставьте, я присмотрю.

Она убрала корзину с покупками под кассу. Радостно кивнув, мужчина направился к витринам с алкоголем.

Девушка послала контрольную улыбку вслед любезному покупателю и повернула к Василию недовольную физиономию.

– Положили чёрт знает куда, нельзя ближе что ли! – буркнула она, небрежно перебрасывая продукты для здорового питания в корзину.

Закончив, девушка уставила на Василия презрительные глаза.

– Не пьёте? Язвенник?

Он как-то смутился и покачал головой.

– Понятно. Значит, из этих. Говорят, от медовых масок

кожа становится нежная-нежная... – она демонстративно ухмыльнулась.

– Сколько с меня? – сухо спросил Василий. Расплатившись, он вышел из магазина и направился к дому.

Открыв дверь, Василий сразу услышал звук работающего телевизора и поморщился. «Прощайте, мечты о тихом вечере!» – подумал он с досадой и начал снимать ботинки.

В тот же момент из комнаты высунулась модно постриженная и аккуратно причёсанная голова, принадлежащая мужчине лет сорока. Радостно улыбаясь, голова произнесла с чуть заметным акцентом:

– Привет, Вася!

– Привет, Джон, – голос Василия предательски выдавал его тоску. – Что так быстро, ты же третьего дня был?

– Работа-работа, – бодро ответил Джон, выходя в коридор. – Сам понимаешь, за тобой нужен глаз, как у вас говорят! О, ты из магазина!

Василий непроизвольно спрятал руку с пакетом за спину. Гость вновь улыбнулся, мягко, но уверенно забрал у него пакет и заглянул внутрь.

Повисла пауза.

Взгляд Джона, поднятый из пакета, придавил Василия пудовой гирей.

– Ни на один день тебя нельзя оставить... – тихо прошипел он и без всякого перехода гаркнул: – Что это такое?!

Василий подпрыгнул от неожиданности, втянул голову в

плечи и пискнул:

– Продукты...

– Продукты?! Ты... stupid... Russian... idiot!

В детстве Василий мечтал, что, когда вырастет, он станет сильным и смелым. Может, полетит в космос. Или отправится в опасную экспедицию в джунгли. Но сейчас он жмурился и прижимался спиной к входной двери перед лицом кипящего Джона.

Джон смерил Василия взглядом, поджал губы и вновь перешёл на русский:

– Вот ты как? А я к тебе со всей душой! Я ведь говорил – у меня жена, дочки! Их выкинут на улицу из-за тебя! Я думал, ты понял...

Джон махнул рукой, побрёл с пакетом на кухню, открыл холодильник и начал складывать туда продукты.

Василий пошёл за ним, приговаривая:

– Да я понимаю! Но и ты пойми! Я стараюсь, как могу, но могу я не очень хорошо...

Он замолчал и уставился в открытый холодильник. Две верхние полки были заполнены рядами бутылок с водкой, а две нижние – штабелями банок с пивом. Джону удалось впихнуть между банок пучок петрушки и йогурт, но для бутылки с кефиром места не было.

– У тебя был пустой холодильник, вот я и прикупил, – буркнул Джон.

– Ага... – желудок Василия противно заныл. – Что, я ещё

не дотянул до нормы?..

– Сам знаешь, что нет. Норма – десять литров. Или двадцать пива. А ты что?

– Что-что... Я – ничего... – Василий виновато отвёл взгляд от холодильника.

– Вот именно, что ничего! Уже конец месяца, а у тебя только семь литров! Ты мне обещал, что сам нагонишь, и что? Кефир?! – Джон потряс в воздухе бутылкой с кефиром, которую продолжал держать в руке.

Василий опасливо отступил назад.

– Я собирался... завтра...

Джон презрительно посмотрел на него:

– Тряпка ты! Я тебя как мужик мужика попросил, а ты... Думаешь только о себе! – Джон стукнул кулаком свободной руки по холодильнику, в котором звякнули бутылки. – Ладно, иди в комнату, я сам принесу.

Через двадцать минут Василий и Джон сидели на диване, перед ними стоял стол, а за столом стоял телевизор на телекопических ножках и показывал новости. На столе расположились три бутылки водки, два стакана, банка маринованных огурцов и тарелка с нарезанными яблоками.

Василий с болью в сердце смотрел на соседство водки и полезных для здоровья яблок, но возразить не посмел. «В конце концов, Джон – неплохой человек, – размышлял он, – просто попал в такую ситуацию... Семья вот, жена, дочери... Если бы я был на его месте... Нет, я бы не хотел быть на

его месте! Представляю, какую головомойку он из-за меня получает!»». Василий решительно взял бутылку и налил себе полный стакан.

– Ну, раньше сядешь – раньше выйдешь, как говорится! – он весело улыбнулся Джону, молодежато выдохнул и начал пить.

Через полчаса Василий одной рукой держал полупустой стакан, другой обнимал Джона за плечи и заплетающимся языком говорил:

– Не-е, Джон, я всё понимаю. Но давай выключим эту туфту, а? Я не могу пить, глядя на эти рожи, меня тошнит. Серьёзно!

Джон замотал головой:

– Не-нельзя! Нужно смотреть! По тэ-вэ ты норму тоже не дотягиваешь. Опять! Я тебе говорил – можно не смотреть, но только если ты это... в соцсетях сидишь. Вот заре... заре... заре-ги-стри-руйся и сиди там, тогда можно не смотреть, а так – нельзя!

Он махнул стаканом в сторону экрана.

– О, смотри, президент! Ты что, не хочешь на него смотреть?

Василий скривился:

– Фу, проклятые рептилоиды! Разворовали Россию!

Джон пьяно навалился на него и громко зашипел в ухо:

– Шшшш! Ты что? Ты что, смерти моей хочешь?! Мне и так зарплату урезали из-за тебя, чёртов ты рюсский!

Осмелевший от водки Василий попытался вырваться, повышая голос:

– К чёрту! К чёрту вас всех! Рептилоиды! Это все знают! Нечего мне рот затыкать!

Джон коротко, но чувствительно ткнул его кулаком прямо в печень, от чего Василий сразу замолчал и уставился в пространство остекленевшими глазами.

– Шшшш... – снова зашипел ему в ухо Джон, как будто даже совсем трезвый. – Ты веселись, да не заговаривайся! Сейчас спутник там, – он ткнул пальцем вверх, – всё запишет, и моему начальнику – доклад, а потом – фьюить! – и вся моя семья на улице без самого паршивого доллара, и я тоже на улице, и никто меня больше на работу не возьмёт! Я подохну под забором по твоей милости, и вся моя семья тоже! Ты этого хочешь?

Василий заморгал.

– Я – нет... – неуверенно произнёс он. – Я ничего такого... Это просто так говорят... люди... А я – ничего, я всё понимаю и сотрудничаю...

Джон выдохнул сквозь зубы:

– Вот пусть люди и говорят, а ты не повторяй! Мало ли, где что говорят. Ты живи себе и радуйся, и благодари великое Мировое Правительство за то, что оно даёт тебе радость и культурный отдых после работы. Всё как у людей – сидим, отдыхаем, смотрим новости. А что бы ты делал без нас, а? Книжки свои читал да кефирчик попивал? Скучно, батень-

ка, невыносимо скучно так жить! – Джон наставительно поднял палец, и Василию вдруг показалось, что он начал слегка картавить. – Я бы даже сказал, что это не жизнь, а существование! Алкоголь даёт человеку социализацию. Распить бутылочку на троих – что может быть приятнее? Особенно если с дамами. А таких умников, как ты, никто не любит. Тех, кто рассуждает много. Женщины к таким и близко не подойдут! Им нужно, чтоб человек был весёлый, интересный, чтоб с юмором... Видишь, у тебя даже и нет никого – ни женщин, ни друзей. Скажи спасибо, что я тут с тобой нянчусь. Хоть это и моя работа, но всё-таки ты мне нравишься. Вы, русские, конечно, не чета нам. Но ты – нормальный для русского, хоть и не пьёшь. Хотя иногда ты – полный кефир!

Казавшийся трезвым Джон мгновенно превратился в очень пьяного Джона, запрокинул голову и громко захохотал над своей странной шуткой.

Василий вздохнул.

– Да я что? Я ничего. Я не против социализации. Особенно если с дамами...

Ему вспомнилась кассирша из магазина. Да, она-то симпатичная. А если бы он выложил перед ней на кассовую ленту три бутылки водки и коробку конфет, она бы предложила ему провести вечер вместе? Вполне возможно. Раскинув пьяным умом, Василий решил: «Да наверняка! Точно бы согласилась!». Но только при условии докупить ещё несколько бутылок. Василий знал, что продавщицы в продуктовых ма-

газинах получают процент с проданного алкоголя. Именно поэтому они так неприветливы к нему, Василию, с его йогуртами и петрушкой. Смеются над ним. Но вообще—то это легко исправить, так ведь? Василий решил, что завтра же пойдёт в магазин, поставит перед кассиршей целый ящик водки и килограмм отборной закуски, а потом смело скажет: «Приглашаю вас хозяйкой на мою вечеринку!» и эдак красиво ей улыбнётся, как тот парень из рекламы водки «Патриотизм», что постоянно крутят по первому каналу.

Мечты Василия прервал крик Джона, обращённый к телевизору:

– Буква Е! Е! Корова ты глупая, ты что, не видишь? Лейтмотив!

Василий посмотрел на экран, где ярко накрашенная женщина лет пятидесяти тоже смотрела на экран, только уже расположенный в студии. На экране было написано слово, которое нужно угадать: «л***мотив». Женщина с недоумением смотрела на буквы. Василий вздохнул: «Нет, она не видит», и на душе почему-то сразу стало невыносимо тяжело. Поэтому он не любил пить – сначала очень весело, а потом вдруг, в один момент, такая тоска наваливается, что только в петлю.

Василий рывком поднял себя с дивана и нетвёрдой походкой направился к окну. За спиной Джон продолжал подсказывать телевизионной женщине. Василий выглянул на улицу. В окрестных домах светятся почти все окна. «Сидят...

– подумал Василий. – Наверное, так же, как и мы. Интересно, кто остался там, в Америке? Женщины и дети? Целая страна женщин и детей. Кран починить некому. А они все – здесь. Работают. Спросить, что ли, сколько Джон получает?». Василий поразмыслил и решил не спрашивать. А вдруг очень много? Тогда будет завидно. Василий попытался представить, хотел бы он работать так, как Джон, – летать туда-сюда по чужой стране, каждый вечер напиваться с подопечными, отчитываться перед своим правительством, получать нагоняи за невыполненные планы по соцсетям и сигаретам... «Не-е, не хочу. Даже за доллары».

Вспомнив про планы, Василий повернулся к Джону:

– Ну, как там план по телику, выполнен уже? Давай теперь включим музыку?

Тот посмотрел на часы, согласно махнул головой и выключил телевизор. Василий на негнущихся ногах прошествовал к стереосистеме, примерился и ткнул пальцем в кнопку. Тут же из динамиков раздался проникновенный голос Бориса Гребенщикова: «Мама, вылей всё, что стоит на столе, – я не могу больше пить...».

Василий не успел ничего понять, как сзади раздался тигриный рык, в одно мгновение какая-то сила уронила его на пол, стереосистема лязгнула и выдала следующую песню: «Ну-ка, мечи стаканы на стол!».

Кое-как поднявшись, Василий посмотрел в сторону дивана. Джон сидел там как ни в чём не бывало, бодрым речита-

тивом вторил Гребенщикovu: «Все говорят, что пить нельзя, а я говорю, что буду!» и втихаря показывал Василию кулак.

Василий виновато пробормотал:

– Не знаю, чей это диск, это не мой... Тут сосед заходил...

Джон прищурился на него как на врага народа и преувеличенно весёлым голосом вскричал:

– А что это мы не пьём? Сидим тут, скучаем! Проштрафившимся – стакан вне очереди!

Он наполнил стакан и сделал приглашающий жест Василию. Тот вздохнул и поплёлся к дивану.

Через полчаса опустела вторая бутылка. Стереосистема бодро командовала: «Чарку наливай! Песню запевай!». Джон пытался открыть третью бутылку. Василий хватал его за руки и трагически булькал, проглатывая отдельные звуки:

– Я не смогу! Не смогу!

Через час Джон рыдал на плече у Василия, повторяя:

– Ты понимаешь! Семья! Нет, ты не понимаешь! Да что ты понимаешь! Семья!

Василий смотрел застывшим взглядом в стену и время от времени бормотал Джону что-то неразборчивое, но успокаивающее. Музыка продолжала играть.